

явления свободных участков до следующего года. Поэтому и снижение числа прямых переселенцев, и рост числа обратных в 1911 г. были вполне закономерны.

Обратим внимание на еще один документ, где Переселенческое управление предложило губернаторам из Европейской России предупредить ходоков и переселенцев, что в Тобольской губ. в 1911 г. недород, а потому крестьянам предпочтительнее переселяться «в следующем, 1912 г.»⁴⁷. Фактически, как только стали ясны масштабы неурожая в Западной Сибири (а это произошло в июне 1911 г.), были приняты «все меры к предупреждению наплыва новых переселенцев в Сибирь»⁴⁸. Распространение этой информации также стало одной из причин резкого снижения численности прямых переселенцев в 1911 г.

Другие причины сокращения потока переселенцев в 1910–1911 гг. уже упоминались в работах историков. Тюкавкин связал спад переселений с сокращением выхода крестьян из общины и с правительственными ограничениями⁴⁹. В более ранних своих работах он называл в качестве причины подъемов и спадов переселенческого движения циклы в развитии капиталистического производства. Промышленный подъем должен был оказывать замедляющее влияние на переселение, тогда как промышленный кризис, напротив, должен был стимулировать переселенческое движение. В 1906–1914 гг. экономическое развитие России прошло 2 этапа – промышленную депрессию 1904–1908 гг. и подъем 1909–1914 гг. В первый из этих периодов переселение было значительно больше, чем во втором⁵⁰. К.А. Пожарская считала причиной спада уменьшение колонизационной емкости Алтайского округа⁵¹. Д.Я. Резун и М.В. Шиловский в числе возможных причин назвали эпидемии чумы, занесенной в Сибирь с Дальнего Востока, а также холеры, свирепствовавшей в регионе как раз в 1910–1911 гг.⁵² В числе важных причин Шиловский выделил также опасения переселенцев встретить в Сибири прежние российские порядки (выкуп надельной земли), что было связано с заявлениями Столыпина о смене аграрной политики в регионе⁵³. Не вызывает сомнений, что все эти факторы также повлияли на сокращение притока переселенцев в Сибирь в 1910–1911 гг.

В дальнейшем всякие ограничения для переселенцев и ходоков были отменены. В августе 1912 г. ГУЗиЗ уведомил губернаторов, что в предстоящую осень посылка ходоков в Азиатскую Россию разрешается всем крестьянским обществам, товариществам и отдельным семьям крестьян и мещан-земледельцев. При этом ходокам был предоставлен льготный железнодорожный проезд в избранные местности и обратно⁵⁴. 12 июля 1912 г. было утверждено положение о порядке переселения за Урал. Теперь свидетельства должны были выдаваться всем крестьянам беспрепятственно как по месту причисления, так и по месту временного проживания⁵⁵.

Вопрос о причинах подъема переселений с 1912 г. затрагивался в некоторых работах отечественных историков. Например, Скляр указывал (со ссылкой на труды Ленина) на роль сильного неурожая в Поволжье. Но одним неурожаем подъем движения в 1912–1914 гг. объяснить нельзя. Например, в Северном Черноземье в 1912–1914 гг. не было значительного неурожая. Тем не менее, как видно из тех же данных Склярова, в 1911 г. из Северночерноземного района переселилось в Сибирь 29 845 человек, в 1912 г. – 32 506, 1913 г. – 41 383, а в 1914 г. – 49 518 человек. По некоторым другим регионам также можно отметить увеличение числа переселенцев в 1912–1914 гг. Из Среднечерноземного района в Сибирь направилось в 1911 г. 35 084 переселенца, в 1914 г. – 44 238. Из южных Степных губерний в 1911 г. выехало на переселение 40 073 человека, а в 1914 г. – 69 048⁵⁶. В наиболее благодатный 1913 г., когда о неурожаях говорить не приходится, численность прямых переселенцев в Сибирь продолжала расти. В год начала Первой мировой войны тоже можно констатировать некоторое увеличение желающих переселиться в Сибирь, хотя фактически переселение шло только в первом полугодии 1914 г. Тюкавкин в качестве причины подъема прямых переселенцев в 1912–1914 гг. назвал отмену предшествовавших временных ограничений⁵⁷.